

II. ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР В МНОГОЯЗЫЧНОМ СОЦИУМЕ

DOI: 10.35634/2500-0748-2023-15-3-253-261

УДК [811.161.1+811.111+811.134.2]’367.623’373.21(045)

Е.К. Гребенкина

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ В ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО, ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматриваются русские сложные прилагательные лексико-семантической группы «время» и соответствующие им лексемы английского и испанского языков. Цель данного исследования – провести сравнительно-сопоставительный анализ темпоральных прилагательных-композиций с числовым компонентом в изучаемых языках. Актуальность заключается в теоретической и практической значимости анализа языкового материала разноструктурных языков для продвижения мультилингвальных программ в системе высшего образования, в частности в Удмуртском государственном университете. Основными методами исследования являются корпусный и сравнительно-сопоставительный. Языковой материал составляет более 500 лексических единиц. Благодаря ономазиологическому подходу были выделены модели темпоральных прилагательных-композиций на основании ключевых дифференциальных значений. Корпусный анализ позволил установить частотность употребления отобранных лексем, их сочетаемость и сферы употребления. Сравнительно-сопоставительный анализ выявил универсальные и специфические структурно-семантические особенности темпоральных сложных прилагательных в русском языке и их эквивалентов в изучаемых языках. Так, в русском и английском языках прослеживается тенденция активного использования темпоральных сложных прилагательных, идентичных по значению и структуре. В случае отсутствия аналогичных прилагательных-композиций, что характерно для испанского языка, основными способами служат аналитические конструкции и прилагательные латинского происхождения. В целом выбор числового компонента обусловлен преимущественно экстралингвистическими факторами, а именно: установленными нормами финансового права, труда, стандартов по издательскому делу, форматом исчисления времени, культурными контактами и древними традициями.

Ключевые слова: время, числительное, темпоральные сложные прилагательные, композиции, ономазиологическая модель.

Сведения об авторе:

Гребенкина Есения Константиновна, старший преподаватель кафедры романской филологии, второго иностранного языка и лингводидактики, Удмуртский государственный университет, соискатель (г. Ижевск, Россия); e-mail: eseniia.grebenkina@yandex.ru. – ORCID ID: 0009-0008-1349-6160.

Введение

Время, характеризующееся высокой степенью абстрактности и многообразием интерпретаций, представляет собой одно из базовых философских, научных и культурных понятий. Человеческая жизнь протекает во времени и пространстве, однако, если пространство осязаемо, то время не является таковым, что обуславливает особый интерес к познанию, определению и измерению последнего. Язык, будучи «абсолютным проявлением человеческой когнитивной способности», выступает средством описания окружающей нас действительности и

внутреннего мира человека, относящихся к «пространственно-временной сфере» [Кравченко, 2005: 51]. Время отражается в языке, следовательно, оно определяется как *языковое время* и рассматривается как часть языковой картины мира. Исследователи отмечают, что семантика темпоральности отражается в каждом конкретном языке с учетом национально-культурной специфики осмысления данного явления (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, К.Г. Красухин, Н.А. Потаненко, Е.С. Яковлева и др.).

Язык обладает «богатейшим арсеналом внутренних – грамматических и лексических – средств для обозначения темпоральных аспектов действительности» [Арутюнова, 1997: 9]. Ведущую функцию в репрезентации времени в языке выполняют грамматические средства. Темпоральные лексические средства, являясь «периферийными», выступают в роли «конкретизатора» и «модификатора временной семантики глагольной формы» [Бондарева, 2012: 40]. Значимость и семантическая наполненность темпоральной лексики представляют особый интерес с лингвистической точки зрения.

Объектом исследования являются русские темпоральные сложные прилагательные с числовым компонентом и их эквиваленты в английском и испанском языках. Методом сплошной выборки из лексикографических источников были отобраны лексические единицы в трех языках. Языковой материал составляет более 500 единиц. Для иллюстрации контекстуального значения и сочетаемости изучаемых темпоральных сложных прилагательных мы используем примеры, взятые преимущественно из Национального корпуса русского языка [НКРЯ], Корпуса современного американского английского языка [СОСА], Корпуса испанского языка XXI века [CORPES]. Цитируются единичные примеры с сайтов сети Интернет, не указанных в списке литературы.

Сложные прилагательные, которые находятся в фокусе нашего внимания (к примеру, *двухсекундный, трехнедельный, шестимесячный* и др.), являются «универбализированными наименованиями, дублетной модификацией» исходного словосочетания, где процесс универбализации понимается не как деривация, а как «процесс, в результате которого между словосочетанием и образованным на его базе композитом не возникает никаких семантических расхождений [Теркулов, 2010: 203]. Прилагательные такого типа выполняют атрибутивную функцию, модифицируют значение слова, к которому они относятся. Ср.: *По Алечке – скучала и терзалась мыслью, что пятилетняя девочка спит в одной комнате со взрослыми* [НКРЯ]; *Девочка пяти лет, улыбочивая, похожая на калмычку* [НКРЯ]. Во многих современных европейских языках отмечается тенденция экономии языковых средств, в частности, словообразовательная компрессия, к которой исследователи относят процесс универбализации [Городова, 2012; Баско, 2016; Штельман, 2022 и др.]. В языкознании существует два подхода к рассмотрению семантики слова: семасиологический (от формы к содержанию) и ономасиологический (от содержания к форме). При изучении сложных слов исследователи отмечают приоритетное значение *ономасиологического подхода*, сочетающего два направления: лингвистический и когнитивный [Соснина, 2020; Богомолова, 2022 и др.]. Суть данного подхода состоит в том, что слово рассматривается не только с точки зрения словообразования, но и как языковое отображение «фрагмента мира», транслирующее «знание посредством формы» [Кубрякова, 2004: 140; Борисенкова, 2011: 41]. При сопоставлении словообразовательных значений и средств их выражения в родственных или генетически неродственных языках ономасиологический подход позволяет раскрыть не только особенности словообразовательных систем, но и национальную специфику исследуемых языков.

Цель статьи – провести сравнительно-сопоставительный анализ темпоральных сложных прилагательных с числовым компонентом в ономасиологическом аспекте в разноструктурных языках. Специальное сопоставительное исследование, посвященное темпоральным прилагательным-композитам, одним из компонентов которых является числительное, осуществляется впервые, что обуславливает *новизну* исследования. Полученные результаты могут быть использованы при обучении русскому / английскому / испанскому языкам как иностранному, а также при рассмотрении специфики перевода темпоральных сложных прилагательных.

1. Общая характеристика лексико-семантической группы «Время» в ономаσιологическом аспекте

Русский язык рассматривается нами как исходный язык, а языками сопоставления являются английский и испанский. Методом компонентного анализа в русском языке мы выделили лексемы, в структуре которых непосредственно и опосредованно выделяется сема «время». Далее были определены темпоральные компоненты, образующие сложные прилагательные с числительными. В русском языке темпоральные лексические единицы регулярно используются с числительными для определения точного количества времени, конкретного срока или периода. Отмечается тенденция к преобразованию словосочетаний в сложные прилагательные, ср.: в пять лет > *пятилетний*, за семь дней > *семидневный*, в течение двух месяцев > *двухмесячный* и т.д. Для русского языка более естественным является употребление темпоральных прилагательных-композигов, нежели аналитических конструкций (исходных словосочетаний).

Структура исходного словосочетания совпадает с ономаσιологической структурой сложного прилагательного, компонентами которой выступают *ономаσιологический базис* и *ономаσιологический признак* [Соснина, 2016]. Темпоральные лексические единицы, выполняя роль главного слова в исходном словосочетании, являются ономаσιологическим базисом производных от них прилагательных-композигов. Имя числительное исходного словосочетания определяется как зависимое слово, соответствует ономаσιологическому признаку («нумератив») в сложных прилагательных. Общей структурной характеристикой для рассматриваемого нами материала является позиция компонентов сложного прилагательного в русском и английском языках: в препозиции стоит компонент, выражающий ономаσιологический признак, в постпозиции – темпоральный компонент, являющийся ономаσιологическим базисом. В испанском языке темпоральные прилагательные-композиги не были нами обнаружены, структурные особенности испанских соответствий будут рассмотрены ниже.

2. Ономаσιологические модели темпоральных сложных прилагательных в сопоставлении

Составленный нами корпус темпоральных прилагательных-композигов представляет ономаσιологический класс адъективных лексем, объединенных по общекатегориальному значению «признак предмета». Основываясь на данных толковых, этимологических и семантических словарей изучаемых языков, мы определили специфику (дифференциальный признак) темпоральных компонентов (ономаσιологического базиса), образующих сложные прилагательные с числовым компонентом. В результате ономаσιологического анализа нами были выделены наиболее распространенные ономаσιологические модели (ономаσιологический базис + ономаσιологический признак), описанные в настоящей статье.

3. Ономаσιологическая модель «промежуток / период / срок + нумератив»

Данная модель в русском языке характеризуется структурной особенностью исходного словосочетания с предлогами *в*, *в течение*, *за* и *на*. Ономаσιологический базис представлен такими компонентами, как: рус. *-секундный* / англ. *-second* / исп. *segundos*, рус. *-минутный* / англ. *-minute* / исп. *minutos*, рус. *-часовой* / англ. *-hour* / исп. *horas*, рус. *-суточный* / англ. *-day* / исп. *días, noches*, рус. *-дневный* / англ. *-day* / исп. *días*, рус. *-недельный* / англ. *-week* / исп. *semanas*, рус. *-месячный* / англ. *-month* / исп. *meses*, рус. *-годовой*, *-годовой*, *-годичный*, *-летний* / англ. *-year* / исп. *años*, рус. *-вековой* / англ. *-century* / исп. *siglos*, рус. *-сеансовый*, *-сессионный* / англ. *-session* / исп. *sesiones*, рус. *-сменный* / англ. *-shift* / исп. *turnos*. В русском языке встречаются случаи параллельного использования сложных прилагательных и их исходных словосочетаний, ср.: *пятиминутный / в пять минут: Никогда не поверю, что пятиминутный телефонный незапланированный разговор ущемит во времени такого занятого человека, каким, безусловно, является главный редактор [НКРЯ]. – Тот оказался дома и одним звонком в пять минут устроил два места в поезде [НКРЯ].*

В английском языке наряду с однокомпонентными (от одной лексемы) ономаσιологическими базисами, присутствуют двухкомпонентные, в которых после компонента, обозначающего единицу измерения времени (*second, minute, hour, day, week, month, year, century*), через дефис добавляется суффикс наречия *-long*, подчеркивающий протяженность какого-либо действия во времени. Напр., англ. *This is a diagram that Adam Hipp drew for me during our **three-hour-long** conversation* [СОСА]. – рус. *Это диаграмма, которую Адам Хипп нарисовал для меня во время нашего **трехчасового** разговора* [пер. Е.Г.]. Ономаσιологический признак «нумератив» в обоих языках (русском и английском) реализуется посредством числового компонента, образованного от количественного числительного.

На испанский язык русские темпоральные прилагательные-композиции преимущественно переводятся при помощи аналитической конструкции «предлог (*de*) + количественное числительное + темпоральное слово», выступающей в функции прилагательного. Количественное числительное может иметь словесную и цифровую форму. Ср.: исп. *Era la primera detención, ahora forzosa, en la marcha, luego **de dos días** de ayuno y sin sueño.* – рус. *Это был первый, – к сожалению, вынужденный привал за весь **двухдневный** рейс, во время которого им было не до еды и не до сна* [НКРЯ]; исп. *A estas dos poblaciones se debe tomar un bus y realizar un viaje **de 5 horas** soportando los baches de la carretera* [CORPES]. – рус. *К этим двум городкам необходимо совершить **пятичасовую** поездку на автобусе, преодолевая неровности дороги* [пер. Е.Г.].

Однако в некоторых случаях русским прилагательным-композициям соответствуют английские и испанские прилагательные латинского происхождения. Так, темпоральным компонентам *-годовой, -годовой, -летний* в английском и испанском языках соответствуют лексемы, включающие следующие компоненты: числовой (*bi-* (два), *tri-* (три), англ. *quadri-* / исп. *cuatri-* (четыре), *quinque-* (пять), *sex-* (шесть), *dece(m)-* (десять) и темпоральный (англ. *-ennial* / исп. *-enal* < лат. *annus* «год»). Напр., англ. *In the past year, as part of the fund's **triennial** review, developed market equities have continued to reduce* [СОСА]. – рус. *В прошлом году, в рамках **трехлетнего** обзора фонда, акции развитых рынков продолжали сокращаться* [пер. Е.Г.]; исп. *El plan **bienal**, que se puso en marcha hace dos años, ha conseguido detectar 656 casos que presentaban sospecha de malignidad* [CORPES]. – рус. *В рамках **двухгодичного** плана, который начали реализовывать два года назад, удалось выявить 656 случаев с подозрением на злокачественное новообразование* [пер. Е.Г.]. Данные прилагательные, сочетаясь с существительными (напр., рус. *план* / англ. *plan* / исп. *un plan*, рус. *отчет* / англ. *report* / исп. *un informe*, рус. *бюджет* / англ. *budget* / исп. *un presupuesto* и т.д.), как правило, относятся к специализированной лексике в сфере политики, экономики и науки.

4. Ономаσιологическая модель «момент времени + нумератив»

Исходные словосочетания в русском языке управляются предлогами *в* и *на*. Ономаσιологический базис представлен четырьмя компонентами темпорального значения: рус. *-часовой* / англ. *-o'clock* / исп. – , рус. *-недельный* / англ. *-weekly, -monthly* / исп. *-mensual*, рус. *-месячный* / англ. *-monthly* / исп. *-mestral*, рус. *-годовой, -летний* / англ. *-ennial* / исп. *-enal*. Ономаσιологический признак выражен ограниченным числом нумеративов от количественного числительного.

Так, темпоральные прилагательные с компонентом *-часовой* встречаются только в сочетании с числительными в пределах от 1 до 12, что соотносится с двенадцатичасовым форматом исчисления времени. В русском языке значение «момент времени» у данного темпорального компонента выводится из контекста, в английском и испанском языках лексемы данной модели имеют маркированный темпоральный компонент. В рассмотренной ранее модели ономаσιологический базис от существительного «час» в английском языке представлен темпоральными компонентами *-hour, -hour-long*, в испанском – аналитической конструкцией *de ... horas*. В соответствии с моделью «момент времени + нумератив» в английском языке ономаσιологический базис «момент времени» реализуется посредством темпорального компонента *-o'clock*

(сокращение от «*of the clock*»). Лексема *o'clock* используется в языке для обозначения определенного времени суток, которое показывается на циферблате стенных, настольных, башенных, электронных часов (англ. *clock*). Ср.: рус. *Он только что приехал из города на трехчасовом поезде, ...* – англ. *He had just come from town on the three-o'clock train* [НКРЯ]. В испанском языке русским прилагательным-композиатам соответствует аналитическая конструкция «предлог *de* + определенный артикль *la / las* + количественное числительное». По правилам испанского языка для того, чтобы назвать конкретное время суток, используется глагол *ser* + определенный артикль *la / las* + количественное числительное, при этом темпоральное слово *hora(s)* «час» опускается. Ср.: исп. *Se cumplirá el acuerdo: mañana, nadie entra al trabajo desde el turno de las seis...* – рус. *Значит, завтра в шестичасовую смену никто на работу не выходит.* [НКРЯ].

Темпоральные компоненты *-недельный* и *-месячный* встречаются только с числовыми компонентами *двух-* и реже *трех-*, что обусловлено внеязыковым фактором: когда речь идет о денежных выплатах, встречах, рассылке писем, публикации изданий, журналов, которые случаются какое-то количество раз в несколько недель / месяцев. В русском языке такие прилагательные используются редко, о чем свидетельствуют результаты поискового запроса в русском лингвистическом корпусе. Так, прилагательное *двухнедельный* в атрибутивной функции представлено в 776 примерах, из них лишь 30 примеров (4%) включают данное прилагательное, отнесенное нами к ономазиологической модели «момент времени + нумератив». При этом все примеры связаны с публикацией печатных изданий и корреспонденцией, сочетаясь с такими существительными, как *журнал, газета, издание, письмо, выпуск*. В остальных случаях предпочтение отдается описательной конструкции «случающийся / повторяющийся один / два раза в ...»: рус. *Оказалось, что каждый день происходит столько событий – преследований, арестов и расправ, что понадобилось выпускать в самиздате раз в два месяца информационный журнал «Хроника текущих событий».* – англ. *It turned out that there was so much happening every day – persecutions, reprisals, arrests – that a bimonthly information journal had to be published in samizdat: The Chronicle of Current Events* [НКРЯ]; исп. *Lo que salvó la situación fue que nos contrataron como entrenadores de un equipo de fútbol mientras esperábamos el avión que es quincenal.* – рус. *Положение спасло то, что, пока мы ждали самолета, который летает раз в две недели, нас подрядили тренировать футбольную команду* [НКРЯ].

В английском и испанском языках подобные темпоральные прилагательные нами не были выявлены. В английском языке данной модели соответствует либо аналитическая конструкция *once / twice times a week / month*, либо прилагательное с латинским числовым формантом *bi-*: рус. *двухнедельный / раз в две недели*, англ. *biweekly / bi-weekly*, рус. *двухмесячный / раз в два месяца*, англ. *bimonthly / bi-monthly*. Также в английском языке имеется прилагательное *fortnightly* «раз в две недели» < сущ. *fortnight* + суффикс *-ly* «период в две недели», сокращенная форма от др.-англ. словосочетания *feowertyne niht* «четыренадцать ночей». Согласно древнегерманской традиции счет времени осуществлялся посредством подсчета количества ночей. Данное прилагательное может переводиться на русский язык как «два раза в месяц», о чем свидетельствуют данные из параллельного корпуса русского языка, напр., англ. *I had always thought the fortnightly meetings of the Hailsbury Triathlon Terrors must be a publican's worst nightmare.* – рус. *Я всегда считала собрания «Титанов триатлона из Хейлсбери», проходившие раз в две недели, худшим кошмаром владельца паба* [НКРЯ].

В испанском языке русскому сложному прилагательному *двухнедельный* (чаще используется словосочетание *раз в две недели*) соответствует прилагательное латинского происхождения *quincenal* «случающийся / повторяющийся каждые пятнадцать дней» < сущ. *quincena* «период в пятнадцать дней» + суффикс *-al* со значением «относящийся к» < лат. *quindecim* < *quinque* «пять» + *decim* «десять». Прилагательное *quincenal* может переводиться как «два раза в месяц», параллельно с прилагательным *bimensual*, образованного от латинских корней *bi-* «два» и *mensis* «месяц». Однако они не взаимозаменяемы в значении «раз в две недели»,

поскольку прилагательное *quincenal* несет в себе значение с акцентом на регулярность действия, происходящего каждые две недели. Напр., исп. *A la aceptación y firma del contrato empezará usted a recibir un emolumento quincenal a través de mi oficina que durará mientras se desarrolle el trabajo, sin menoscabo del montante global de sus honorarios.* – рус. *Дав согласие и подписав контракт, вы начинаете получать жалование каждые две недели через мою контору, и выплаты будут продолжаться, пока вы работаете, причем сумма основного гонорара не уменьшится* [НКРЯ]. Что касается прилагательных в значении «один раз в несколько месяцев», то в испанском языке также употребляются прилагательные латинского происхождения: *bimestral, trimestral, cuatrimestral, semestral*. Напр., *Llegó a existir incluso una revista bimestral distribuida exclusivamente en ese formato: CD Magazine* [CORPES]. – рус. *Появился даже журнал, выпускаемый раз в два месяца и распространяемый в этом формате: CD Magazine* [пер. Е.Г.].

В свою очередь, темпоральные компоненты *-годовой* и *-летний* используются в значении «бывающий один раз в какое-то количество лет», напр., собрание / совещание, конференция и др. Как показывает анализ сочетаемости сложных прилагательных с данными компонентами, в русском языке компонент *-годовой* употребляется с нумеративами от количественных числительных 2 и 3, в остальных случаях предпочтение отдается компоненту *-летний*. Ср.: *В частности, двухгодичная Конференция музейных деятелей России и Узбекистана с успехом стартовала в Ташкенте в ноябре 2022 года; 57-я юбилейная (пятилетняя) конференция Пагуошского движения ученых состоялась 21-26 октября 2007 года в г. Бари (Италия).* В английском и испанском языках русским прилагательным с компонентами *-годовой*, *-летний* соответствуют прилагательные латинского происхождения. Напр., англ. *This conference is the 2010 Biennial Music Educators National Conference* [COCA]. – рус. *Эта конференция является Национальной конференцией музыкальных педагогов-2010, проводимой раз в два года* [пер. Е.Г.]; исп. *En la XXX Reunión Bienal de la Real Sociedad Española de Física (RSEF), que se ha celebrado en Vigo, se han entregado los correspondientes premios* [CORPES]. – рус. *На XXX двухгодичной встрече Королевского испанского физического общества (RSEF), проходящей в Виго, были вручены соответствующие премии* [пер. Е.Г.].

Необходимо подчеркнуть тот факт, что русские темпоральные прилагательные-композиции данной модели не столь часто используются, как их английские и испанские эквиваленты латинского происхождения.

5. Ономасиологическая модель «событие + нумератив»

При реконструкции исходных словосочетаний в русском языке выделяются два оборота: «относящийся к ...», «связанный с ...». Ономасиологическая структура сложных прилагательных, образованных по данной модели, имеет следующий вид: ономасиологический базис представлен компонентом от названий месяцев (*-январский, -мартовский, -апрельский, -майский, -июньский, -сентябрьский*); ономасиологический признак – нумератив от порядкового числительного. Нами выявлены только два порядковых числительных: *первый* и *восьмой* (*перво-, восьми-*), участвующих в образовании темпоральных прилагательных по данной модели. Соответствующие прилагательные-композиции дают отсылку к событиям / праздникам, связанным с конкретной датой. Напр., прилагательное *первомайский* (< Первое мая – Праздник весны и труда / День международной солидарности трудящихся): *Рассказал, что познакомился с ученым на первомайской демонстрации* [НКРЯ].

В английском и испанском языках подобных темпоральных сложных прилагательных нами не выявлено, однако существуют определенные аналоги. В английском языке таким темпоральным прилагательным соответствуют названия праздников *April Fool's* (также встречаются варианты *April Fool / April Fools*), *May Day* без числительного, стоящие в препозиции. Ср.: рус. *Хозяин рассказывал старинную первоапрельскую проделку медика первокурсника в Киеве...* – англ. *The host was telling an ancient story about a medical student's April Fool's prank in Kiev...* [НКРЯ]. В испанском языке существует несколько аналогов, выбор из которых может представлять переводческую проблему: 1) аналитическая конструкция с предлогом *de*,

включающая название исконного названия праздника (*del día de los Inocentes* (от испанского праздника *Día de los Santos Inocentes* / День Святых Простаков, отмечаемого 28 декабря), напр., исп. *El primer ministro canadiense, Justin Trudeau, dijo que primero pensó que era una "mala broma del día de los Inocentes"* [CORPES]. – рус. *Премьер-министр Канады Джастин Трюдо сказал, что сначала подумал, что это «плохая первоапрельская шутка»* [пер. Е.Г.]; 2) аналитическая конструкция с предлогом *de* с заимствованным названием без числительного (*del / de April Fools / del April Fools' Day*): исп. *Es una buena idea si quieres crear una broma fácil de April Fools para tus amigos en línea* [19]. – рус. *Это хорошая идея, если вы хотите создать простую первоапрельскую шутку для своих друзей онлайн* [пер. Е.Г.]; 3) аналитическая конструкция с предлогом *de* с датой праздника (*del primero de abril, del Primero de Mayo*): исп. *En el año 2004 las manifestaciones del primero de mayo tienen un éxito sin precedentes* [CORPES]. – рус. *В 2004 году первомайские демонстрации имели небывалый успех* [пер. Е.Г.].

Заключение

Ономасиологический анализ сложных прилагательных с числовым компонентом лексико-семантической группы «время» позволил дифференцировать ономасиологические модели, посредством которых описываются темпоральные характеристики окружающей действительности. Так, нами выделены четыре ономасиологические модели, отражающие: 1) длительность какого-либо события / мероприятия; 2) возрастные характеристики живой (человек, животные, растения) и неживой (неодушевленные предметы) природы; 3) определенный момент наступления / совершения / повторения какого-либо действия или процесса; 4) особые события, праздники, значимые в жизни людей. Учитывая сложность и вариативность интерпретации языкового времени в разных культурах, сравнительно-сопоставительный анализ прилагательных-композиций и их аналогов в английском и испанском языках предоставил возможность раскрыть как универсальные черты, так и структурно-семантические особенности отдельных языков.

В результате проведенного исследования нами выделено несколько общих черт всех исследуемых языков, либо в двух из них. Во-первых, для всех трех языков характерно наличие в той или иной форме числового и / или темпорального компонентов (рус. *двухсменный* / англ. *two-shift* / исп. *de dos turnos*). Во-вторых, в двух ономасиологических моделях из трех («промежуток / период / срок + нумератив», «момент + нумератив») русским композитам соответствуют аналогичные сложные прилагательные английского языка (рус. *трехчасовой* / англ. *three-hour-long* / исп. *de tres horas*). В-третьих, в случае употребления русских прилагательных в терминологизированных словосочетаниях в английском и испанском языках им соответствуют прилагательные с латинскими корнями (рус. *двухгодичный план* / англ. *a biennial plan* / исп. *el plan bienal*). Для ономасиологических моделей «момент + нумератив», «событие + нумератив» числовым компонентом во всех трех языках выступают числительные, обусловленные экстралингвистическими факторами.

Специфической особенностью изучаемых прилагательных русского языка является наличие нескольких темпоральных компонентов (напр., *-годовой, -годовой*), значение которых раскрывается в контексте. В английском языке темпоральные компоненты могут состоять из двух частей (напр., *-day-long*) или могут быть образованы от отличной лексемы (*-o'clock*). В обоих случаях, эти особенности представляют собой маркер определенной ономасиологической модели. В испанском языке отличительной чертой является использование аналитической конструкции с предлогом *de* в функции прилагательного, соответствующей русским темпоральным сложным прилагательным.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. От редактора // Логический анализ языка. Язык и время; отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. М.: Индрик, 1997.
2. Баско Н.В. Проявление тенденции экономии языковых средств в русском языке на рубеже веков // Научные труды КубГТУ. 2016. № 4. С. 40–46.

3. Богомолова В.Р. Прилагательные-бахуврихи с числовым компонентом ОДИН, ДВА в оно-масиологической системе // Вестник ДонНУ. Серия Д: Филология и психология. 2022. № 2. С. 33–39.
4. Бондарева Л.М. Грамматические и неграмматические способы актуализации категории темпоральности // Россия: Изменяющийся образ времени сквозь призму языка. Репрезентация концепта времени в русском языке в сопоставлении с английским и немецким языками. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. С. 33–43.
5. Борисенкова Л.М. Когнитивные основания системы словообразования // Вестник МГЛУ. 2011. Вып. 18 (624). С. 41–49.
6. Городова Е.С. Закон лингвистической экономии как фактор упрощения английского языка // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2012. № 3. С. 13–18.
7. Кравченко А.В. Человек, язык, среда (к обоснованию холизма как метода гуманитарной науки) // Мир в языке. Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2005. С. 37–52.
8. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира // РАН. Институт языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004.
9. Соснина Л.В. Ономасиологический подход к изучению бахуврихи // Русский язык в поликультурном мире: сб. науч. статей IV Междунар. симпозиума (9–11 июня 2020 г.): в 2-х т. Т. 1. Симферополь: Изд. дом КФУ, 2020. С. 468–473.
10. Соснина Л.В. Особенности структурной организации прилагательных-композигов // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2016. № 1. С. 46–52.
11. Теркулов В.И. Номинатема: Опыт определения и описания. Горловка: ГТПИИЯ, 2010.
12. Штельман Т.А. Сложносокращенные онимы как формально-ономасиологический тип аббревиатуры // Новые горизонты русистики. 2022. № 18. С. 58–63.
13. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. 2003–2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/>.
14. COCA – Corpus of Contemporary American English. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.english-corpora.org/coca/>.
15. CORPES – Corpus del Español del Siglo XXI. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rae.es/corpes/>.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Статья поступила в редакцию 31.07.2023

E.K. Grebenkina

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

**TEMPORAL COMPOUND ADJECTIVES WITH A NUMERAL COMPONENT
IN THE ONOMASIOLOGICAL ASPECT
(BASED ON THE RUSSIAN, ENGLISH AND SPANISH LANGUAGES)**

The article examines Russian compound adjectives of the lexical-semantic group “time” and the corresponding lexemes in English and Spanish. The overall goal of this paper is to give a comparative analysis of temporal adjectives-composites with a numeral component in the studied languages. The work is relevant due to the theoretical and practical significance of analysing differently structured languages for promoting multilingual programmes in higher education institutions, including Udmurt State University. The main methods used in the study include corpus-based analysis and comparative analysis. The research materials include more than 500 lexical items. The onomasiological analysis allowed to identify most common models of temporal adjective-composites based on the key differential features. In the Corpus-based analysis of the obtained material it was possible to

define word compatibility, the frequency and the scope of use. The comparative analysis revealed universal and specific structural and semantic features of the temporal compound adjectives and their equivalents in the studied languages. Thus, in Russian and English there is a tendency to actively use temporal adjective-composites that are identical in meaning and structure. In the absence of similar adjective-composites (a characteristic phenomenon for the Spanish language), the main means are analytical constructions and adjectives of Latin origin. In general, the choice of the numeral component is determined mainly by extralinguistic factors, namely: the established norms of financial law and labour, publishing standards, cultural interactions and ancient traditions.

Key words: time, numeral, temporal compound adjectives, composites, onomasiological model.

About the author:

Grebenkina Eseniya Konstantinovna, Senior Lecturer at the Department of Roman Philology, Second Foreign Language and Linguistic Didactics, Udmurt State University (Izhevsk, Russia), Degree-Seeking Student; e-mail: eseniia.grebenkina@yandex.ru. – ORCID ID: 0009-0008-1349-6160.

References:

1. Arutyunova, N.D. "From the Editor." *Logical Analysis of Language. Language and Time*. Moscow, 1997.
2. Basko, N.V. "Manifestation of the Trend Economy of Language Means in the Russian Language at the Turn of the Century." *Nauchnye Trudy KubGTU*, no. 4, 2016, pp. 40–46.
3. Bogomolova, L.M. "Adjectives-Bahuvrihi with Numeral Components ONE, TWO in Onomasiological System." *Vestnik DonNU. Seriya D: Philology and Psychology*, no. 2, 2022, pp. 33–39.
4. Bondareva, L.M. "Grammatical and Non-Grammatical Ways of Actualising the Category of Temporality." *Russia: The Changing Image of Time through the Prism of Language. Representation of the Concept of Time in Russian in Comparison with English and German*. Moscow, 2012, pp. 33–43.
5. Borisenkova, L.M. "Word-Building as a Tool of World Cognition." *Vestnik MGLU*, no. 18 (624), 2011, pp. 41–49.
6. Gorodova, E.S. "The Principle of Linguistic Economy as a Factor of Simplification of the English Language." *Vestnik MGOU. Seriya: Linguistics*, no. 3, 2012, pp. 13–18.
7. Kravchenko, A.V. "Man, Language, Environment (to Substantiate Holism as a Method of Humanitarian Science)." *World in the Language*, Laundau, 2005, pp. 37–52.
8. Kubryakova, E.S. *Language and Knowledge: Towards Acquiring the Knowledge about Language: Parts of Speech from the Cognitive Point of View. The Role of Language in the World Cognition*. Moscow, 2004.
9. Sosnina, L.V. "Onomasiological Approach to the Study of Bahuvrikha." *Russkiy Yazyk v Polikul'turnom Mire*, 2020, pp. 468–473.
10. Sosnina, L.V. "Structural Features of Composite Adjectives." *Vestnik RUDN*, no. 1, 2016, pp. 46–52.
11. Terkulov, V.I. *Nominatheme: Experience of Definition and Description*. Gorlovka, 2010.
12. Shtel'man, T.A. "The Compound-Abbreviated Name as a Formal Onomasiological Type of Abbreviations." *Novye Gorizonty Rusistiki*, no. 18, 2022, pp. 58–63.
13. NKRYa – *Natsional'niy Korpus Russkogo Yazyka*, 2003–2023, <https://ruscorpora.ru/>.
14. COCA – *Corpus of Contemporary American English*, <https://www.english-corpora.org/coca/>.
15. CORPES – *Corpus del Español del Siglo XXI*, <https://www.rae.es/corpes/>.

Received 31.07.2023